

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

**Научно-Учебная Лаборатория
Трансцендентальной философии**

**Трансцендентальная
перспектива
философствования:
история и метод**

Алькор Паблшерс
Москва
2019

УДК 130.122
ББК 20
Я62

Я62 Трансцендентальная перспектива философствования: история и метод. – М., Издательство «Алькор Паблишерс», 2019. – 226 с.

Рецензенты:

Шиян А.А. – кандидат философских наук, доцент учебно-научного центра феноменологической философии РГГУ

Золотухин В.В. – кандидат философских наук, доцент факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ

В сборнике статей, созданном на базе НУЛ Трансцендентальной философии НИУ ВШЭ (Москва) представлены работы широкого тематического спектра, в которых авторы обращаются к аппарату трансцендентальной философии. Смысловое ядро сборника составляют исследования, посвященные непосредственно теории Канта и проблематизирующие содержание кантовской эпистемологии, этики и натурфилософии. Рассматриваются вопросы, связанные с кантовским пониманием трансцендентального субъекта и метафизики, а также с особенностями трактовки Кантом логики и применимостью разработанных им аргументов к описанию истории и веры. В других статьях раскрывается философский потенциал трансцендентальной методологии в области антропологии, философии искусства, феминистской теории, философии психиатрии, теории постгуманизма.

ISBN 978-5-906099-78-5

© НИУ ВШЭ, 2019

© Алькор Паблишерс, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Гаспарян Д.Э., Климова С.М.</i> Трансцендентальная философия продолжается	5
<i>Балановский В.В.</i> Эхо Канта в аналитической психологии К.Г. Юнга.....	14
<i>Буев Д.И.</i> Пространство как форма чувственности и вопросы естествознания	22
<i>Винкельман А.М.</i> Die Liebe zwischen den Welten: Clara, oder Zusammenhang der Natur mit der Geisterwelt: ein Gespräch (1810/11) von F.W.J. Schelling (Любовь между мирами: Клара, или Связь природы с духовным миром: беседа (1810/11) Ф.В.Й. Шеллинг)	32
<i>Гаспарян Д.Э.</i> A. Kojève: Subject is an Action – Labor and Struggle (А. Кожев: Субъект как действие. Труд и борьба)	52
<i>Гребенников А.А.</i> Ф. Петтит о Канте как республиканце: свобода, правление и оспариваемость	64
<i>Евстигнеев М.Д.</i> Аспекты логической интерпретации «созерцания» в философии Канта	73
<i>Жудина А.А.</i> Трансцендентальная философия И. Канта в рецепции Ф.А. Голубинского	86
<i>Иванченко М.А.</i> Постгуманизм Иммануила Канта.....	98
<i>Каменцева М.А.</i> И. Кант и Л. Витгенштейн об абсолютной ценности сакрального и этического.....	103
<i>Кручинская Е.В.</i> От Просвещения к Постмодерну: забота о человеке.....	112
<i>Кускова С.М.</i> Понятия и объекты метафизики с точки зрения трансцендентальной философии.....	121
<i>Максимова А.А.</i> Трансценденталистское описание экзистенциального кризиса личности	131

<i>Майданский М.А.</i> Образ киборга: проблема границ трансформации человеческой природы.....	141
<i>Мельников А.А.</i> О некоторых проблемах применимости формулировки универсальности категорического императива и их возможном значении	149
<i>Мухутдинов О.М.</i> О возможности феноменологической интерпретации системы практического разума Канта	160
<i>Подобуева Е.В.</i> Проблема обезличивания в философии искусства К. Малевича и М.О. Гершензона	166
<i>Ровбо М.В.</i> Трансцендентальный субъект И. Канта в контексте значений понятия «субъект» в истории философии	173
<i>Сагитов И.Ю.</i> Женский вопрос между утилитаризмом и позитивизмом (на примере переписки Д. Милля с О. Контом).....	182
<i>Селиверстова П.М.</i> Трансцендентальное учение Канта и философия истории: проблемы взаимодействия	198
<i>Федорова М.В.</i> Объяснительный потенциал нарративной концепции тождества личности в контексте диссоциативного расстройства идентичности (ДРИ)	205
<i>Хайтович Д.Г.</i> Трансцендентальный эмпиризм: эмпиризм без догм?.....	216
<i>Гребенников А.А.</i> Вместо заключения	224

Трансцендентальная философия продолжается...¹

Интерес к извечному – философии человека, да еще в ее трансценденталистском, обращенном к идеальному и одновременно вне феноменальному пространству мысли и глобальных символов, априорным условиям познания – кажется чем-то экзотическим в век цифровых технологий и стремительного движения в постчеловеческую эру. Философии, как никогда, требуется огромная выдержка и мужество, чтобы доказывать свою «полезную бесполезность» в мире практически до конца овеществленных ценностей, которые давно потеряли свое исконное предназначение. В этом смысле трансцендентализм находится даже в каком-то привилегированном положении. Неожиданно оказывается, что традиция, насчитывающая сотни лет (если вести ее не только от Канта, но и от более ранних гносеологических споров), вписывается в современные споры о природе сознания, господстве мозга, «управляющего» всеми сферами человеческого поведения – свободой, любовью, ненавистью, специфике Искусственного Интеллекта и т.д.

Несмотря на то, что сам термин «трансцендентализм» не столь активно распространен в современной философии, так как чаще всего ассоциируется с философией Канта, включая всю совокупность ключевых положений его системы, можно смело говорить о трансценденталистском подходе, который некоторым образом дистиллирован из кантовской философии и представляет собой особую философскую стратегию, популярную в современной философии. В этом случае его нужно понимать как определенный тип аргументации и, чуть шире, определенный методологический принцип. Кроме того, трансцендентализм является не просто еще одним подходом наряду с прочими, но скорее должен быть определен как метапрограмма, представляющая собой противовес другой большой «метапрограмме натурализма».

Кант есть Кант, и изучение внеэмпирических условий эмпирического опыта субъекта по-прежнему сохраняет свою актуальность. Безусловно, плодотворным является отвлеченное размышление о кантовских категориях, обсуждаемых и в классической и современной логике и теории познания. Так размышления о природе созерцания, полные фундаментальных ссылок

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00100).

и структурных описаний, помогут молодым ученым вникнуть в творческую лабораторию Канта, понять всю глубину его гениального прозрения, основанного, однако, на строгой логике, математике, данных науки своего времени. Кого-то это отпугнет, кого-то отрезвит, а кто-то откроет, что несмотря ни на что, за пределами познания стоит неведомая работа интуиции, называемая попросту – гениальностью мыслителя, чьи идеи до сих пор заставляют нас напряженно всматриваться в каждое его слово, суждение или понятие. При этом сам Кант рассматривал интуицию как *Anschaung*, что в его учении тождественно понятию созерцания. Он подходит к понятию интуиции совершенно не так, как его знаменитые предшественники, представляя созерцание не как процесс, но в форме результата.

Современные интуиции познания, казалось бы далеко ушли от Канта. Конечно, блестящие результаты развития науки в наши дни не могут не поражать воображение: успехи нейро-инженерии и робототехники таковы, что вера ученых в то, что вскоре нам удастся творить себе подобных (и этот прорыв уже не за горами), кажется очень воодушевляющей. Однако то, чего мы можем ждать и на что надеяться в наших предвосхищениях будущего человечества можно попытаться понять уже сегодня. Для этого нужно разобраться в правоте одной из двух противостоящих друг другу установок – натурализма или трансцендентализма; в зависимости от того, какая из них окажется более убедительной, мы получим разные представления о том, как далеко сможет простирается интеллектуальная мощь человечества.

Ученый обычно исходит из того, что все вопросы незнания или непонимания носят временный характер – то, что мы не знаем сегодня, мы узнаем завтра, ибо никаких принципиальных границ познания нет. Такой позиции соответствует установка натурализма. Напротив, многие философы и почти все без исключения философы-трансценденталисты обычно более осторожны и скептически в своих оценках прогресса знания. Они допускают, что когда речь идет о нашем незнании или непонимании, проблема не всегда временная – возможно, есть принципиальные зоны непонятности, которые носят системно обусловленный характер и являются оборотной стороной нашего знания. В свое время Кант очень определенно показал границы знания, откуда они берутся и где проходят. Однако если говорить непосредственно об аналитической философии, то до недавнего времени, трансцендентальной системе, предложенной Кантом, в ней уделялось весьма скромное внимание. Считалось,

что в современной философии появились относительно новые понятия, с которыми Кант не работал, по крайней мере, напрямую (напр., сознание и смысл), а многие ключевые допущения трансцендентализма (априорное знание, деление на аналитическое и синтетическое знание, феномены и ноумены и т.д.) уже устарели. Однако в современной философии трансцендентализм имеет далеко не только историческую ценность.

Авторы сборника искренне верят в современность и своевременность трансцендентализма как философской стратегии, которая живет и благополучно отделяется от кантовского истока, являя собой самостоятельное направление философской мысли. Трансцендентализм в данном случае не обязательно подразумевает исключительно систему кантовской философии и трансцендентального идеализма. Скорее он представляет собой определенный тип аргументации и, чуть шире, определенный методологический принцип. Рабочим определением трансцендентализма в рамках такого «отвлеченного» подхода является философский подход, состоящий в ограничении эпистемического оптимизма в отношении тех структур реальности, которые ответственны за ее организацию.

Одним из самых ярких примеров современной формы существования трансцендентализма является его противопоставленность самым разным современным формам сциентизма, натурализма и позитивизма. Несмотря на расцвет аналитической философии в наши дни, у многих возникает ощущение, что на пути аналитических исследований находится какое-то серьезное, но скрытое препятствие. Оно не позволяет аналитическому направлению развиваться в полной мере, и все больше заставляет говорить о тупиковой и патовой ситуации, возникшей в ряде ее исследовательских областей, в частности, в философии сознания. Речь идет о многократном проговаривании одних и тех же аргументов, зачастую выглядящим чересчур «мелочным» уточнении терминов, позиций и доводов, отсутствии действительно оригинальных, открывающих новые перспективы гипотез. Одной из характерных работ, посвященных сопоставлению натурализма и трансцендентализма в самых разных областях аналитической философии, является работа Смита и Салливана, «Трансцендентальная философия и натурализм» (2011), где впервые делается попытка выстраивания диалога между натуралистскими и трансценденталистскими подходами в самых разных областях философии, таких как философия сознания, философия языка и философия действия. Большое внимание

уделяется соотношению критических и позитивных компонентов в обоих подходах, а также анализируется роль скептической позиции трансценденталистских теориях (авторы Р. Стерн, Дж. Скорупски, К. Лэнгтон, Р. Фрэнкс, К. Хуквэй). В других работах, таких авторов как К. Кассам, П. Мадди, удалось веско опровергнуть претензии натурализма на всеохватность моделирования картины мира и показать эпистемические границы натурализма.

В настоящем сборнике читатель найдет несколько тем, в которых показывается, что этим скрытым препятствием является область определенных философских категорий (в частности, субъекта и смысла), в отношении которых более эффективны трансценденталистские, а не натуралистские подходы. Также в сборнике можно встретить ряд тем, где показано, что, почему и как на сегодняшний день активизирует и конвергирует трансцендентальную феноменологию и аналитическую философию (Л. Бейкер, Д. Захави и Т. Фукс).

Несмотря на существование традиционного противостояния между позитивизмом (фактически целиком сформировавшим современный натурализм) и неокантианством, в наши дни критика натурализма, когда она ведется, производится без опоры на классические контексты и дискуссии, что приводит, по сути, к смутному представлению о том, какие у натурализма могли бы быть альтернативы. Натурализм принято критиковать за его «недостаточность», но мы редко слышим, в чем состоит позиция противников, и существуют ли она вообще. Зачастую критика выглядит так, как если бы натурализму указывали на то, что он все еще не решил поставленных перед собой задач. Но ему не предъявляют никаких отчетливых противовесов. Критика натурализма по большей части выглядит негативной, ввиду отсутствия позитивной программы.

Но, как, представляется, дискуссии о недостаточности натурализма были бы возведены на новый, эвристически более продуктивный уровень, если бы диспозиция сил была лучше представлена. Критика, равно как и защита натурализма, приобрели бы большую рассудительность и взвешенность, если бы мы четче представляли каковы его возможные горизонты и рубежи. Таким противником натурализма является трансцендентализм, определенным образом, акцентированный и понятий. Программы современного трансцендентализма, могут иметь другие названия (мистерианство, нати-визм) и не вполне следовать классическому трансцендентализму, (например, включать в себя аспекты натуралистских подходов), однако, при этом они все равно сохраняют общий вектор и целевую направленность классической философской традиции. В общем

и целом, их роднит идея наличия некоего «по ту сторону возможного опыта» и границ познания.

Сама проблематика соотношения натурализма и трансцендентализма является сравнительно новой рубрикой дискуссий в современной философии. Исследования направлены на поиск новых нетривиальных аргументов и способов обоснования предлагаемых положений. Эти способы имеют целью пополнить репертуар, принятых на сегодняшний день анти-натуралистских аргументов, новыми разработками. Например, в философии сознания термин «трансцендентализм» может использоваться в трех главных значениях. Во-первых, в значении анти-редукционизма, согласно которому сознание не может быть сведено к существующим в проявленном мире предметам и фактам, а именно физическим объектам и процессам. Во-вторых, в значении, которое называют также феноменологическим, согласно которому о сознании нельзя говорить в терминах объективно наблюдаемых сущностей или в перспективе от третьего лица, так как само сознание объектом не является. Кроме того, нельзя строить теории сознания, отталкиваясь не от самого сознания. Например, невозможно, ставить вопрос о природе сознания, начиная с устройства мозга или связи мозга с сознанием. И, в-третьих, в значении определенного эпистемического скептицизма, который будет прямо указывать на то, что в отношении двух важнейших проблем сознания, а именно проблемы связи мозга с сознанием и проблемы роли сознания в каузальности мира, вряд ли будут найдены непротиворечивые решения.

Строго говоря, подобные формулировки предполагают скептицизм в качестве эпистемической позиции трансцендентализма. Скептицизм, действительно, становится серьезным испытанием трансцендентализма. К скептицизму же в философии всегда относились скептически: в случаях, когда он был следствием своего рода интеллектуального кокетства, его рассматривали как позерство, а в случаях, когда он заявлял о себе вполне серьезно, его считали формой малодушной капитуляции. Как бы то ни было, философу всегда существенно сложнее, чем ученому, признаться в том, что он не знает, как решить ту или иную проблему. Это связано с традиционными различиями в методах научного и философского исследования. Если наука ориентирована на поиск решений во времени, выдвижение и отбрасывание гипотез, то философия надеется обрести универсальное решение, которое будучи вечной истиной, было бы неподвластно времени. Такое представление о философских способах достижения истины всерьез пересматривается в современной, особенно аналитической философии,

и в наши дни философы все чаще заявляют о том, что и в философских рефлексиях завтрашний день может оказаться эффективнее сегодняшнего.

В конечном итоге мы получаем следующую дилемму. Натурализм предлагает нам позитивное знание, но будучи абсолютизированным, он либо обольщается ложной картиной (в самом начале предполагая редуцированную Вселенную), либо строит противоречивые теории (например, физикализм в виде теории тождества). Трансцендентализм же прокладывает границы, но прокладывает их правильно: хотя он и не индуцирует позитивное знание, он не образует противоречий. При этом может возникнуть опасение, что трансцендентальное знание неполно в каком-то смысле, но оно полно в отношении тех (структурных) компонентов, которые не предполагают опредмечивания, трансцендентализм высказывается в критическом духе невозможности создания законченной теории.

При этом, ограничивающая работа трансцендентализма не всегда означает сугубо критический и скептический вектор, но может также предложить ряд конструктивных и уточняющих аргументов. Трансцендентальное может быть ограничивающим (как, например, у Н. Хомского или К. Макгинна), но вслед за такими авторами как К. Малабу, мы узнаем, что трансцендентальное может быть не только ограничивающим, но и продуктивным. Трансцендентальные формы могут быть также историчными и сменяемыми; «анонимными» как язык у Витгенштейна или «трансцендентальными без трансцендентального субъекта» как у Кл. Леви-Стросса; как структуры в структурализме; возможен даже трансцендентальный эмпиризм (Ж. Делез) и трансцендентальное как виртуальное (в различных стратегиях постделезизма).

Если одно из значений трансцендентального, как априорного, остается вполне классическим и, подвергается критике со стороны современного постструктурализма и постмодерна, то второе значение – необходимая вмонтированность априорного в опыт (в апостериорное) вполне инкорпорируется современными подходами. Понятие трансцендентального, которое, как правило, не принимается в философии постмодерна, подразумевает сохранение значения «трансцендентного» – того, что находится по ту сторону данного и может вызывать соблазн быть схваченным в обход налично-данного опыта¹.

¹ *Круглов А.Н.* Понятие трансцендентального у И. Канта: предыстория вопроса и проблемы интерпретации. М., 1999.

Для расшифровки можно обратиться к значению трансцендентального метода, о котором писал, например, А.Ф. Лосев: трансцендентальное суть изначальная, отвлеченная от опыта (эйдетическая) категория, благодаря которой мы упорядочиваем опыт¹. В такой трактовке трансцендентализм как метод состоит в работе изначальных установок самого разума, которые формуют опыт, но остаются опыту радикально чуждыми и иноприродными или как сказано остроумно Кл. Леви-Строссом: «пищеварительный тракт чужд той пище, которая по нему движется».

Но второе значение трансцендентального настаивает на неотделимости трансцендентальных структур от самого опыта. Согласно этой логике, во многом феноменологической, нигде за пределами оформленного опыта, оформляющие этот опыт структуры найдены быть не могут. Не существует также некоей инстанции привилегированным образом обладающей этими структурами и имеющими прямой к ним доступ (будь то субъект или Бог, или любая другая фабрика по производству трансценденталий и созерцающая их до применения их на опыте). Так у Э. Гуссерля речь идет о «преодолении метафизики» в значении освобождения феноменологического анализа от любых изначальных установок («метафизических конструкций»). В таком значении трансцендентальное становится имманентным и речь может идти даже о том, что опыт сам производит свое трансцендентальное, которое кроме как в опыте *самого этого опыта* не дано. Именно эта вторая линия понимания трансцендентального ложится в основу большинства современных направлений постклассической философии: например, теорий виртуального постделезеанской направленности или трансцендентального эмпиризма самого Ж. Делеза. Если говорить о постструктурализме, то с подобной трактовкой он скорее связан узами признания, а не отрицания. Трансцендентальное в такой интерпретации не просто включает в свое значение внеопытность (априорность), но необходимо предполагает некоторую основанную на применении имманентной критики процедуру обнаружения самого трансцендентального слоя. Этот слой не закладывается на глубине, но обнаруживается только изнутри самого опыта (как сказали бы современные философы постструктурализма – «лежат на поверхности»). Однако, это не значит, что они являются такой же данностью опыта как все остальные опытные предметы или явления. Принадлежность

¹ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т. 2: Софисты. Сократ. Платон. М., 1969. С. 218.

поверхности не означает обычный наивный реализм или натурализм. Трансцендентальное не сводится к вещам опыта, но может быть извлечено только из опыта. В этом случае трансцендентальным признается не просто чем-то предзаданным, опережающим опыт, но всегда *соприсутствующим в опыте*, обнаруживающим себя по итогам взаимодействия с опытом. В основу этого второго значения ложится пафос трансцендентальной философии как критического проекта. Такая философия стремится всегда оставаться имманентной, не покидающей границы опыта. Различные версии современного постструктурализма, вопреки мнению об их чуждости трансцендентальной философии, вполне наследуют именно этой критической традиции пребывания мысли в пределах чистой имманенции. Постструктуралистская традиция следует идее имманентного, феноменально проявленного доступа к уровню трансцендентального. Кроме того, она утверждает, что источником порождения трансцендентального является сам опыт. Природа сама порождает свое трансцендентальное измерение. Всякий опыт сам оформляет себя через трансцендентальное (виртуальное), которое если и остается непроявленным, то остается непроявленным (тенью) самой природы, а не следом присутствия оформившего эту природу субъекта или трансцендентного гаранта.

Итак, трансцендентальная философия является не только разговором на классические темы. Наибольший интерес вызывает оживление кантовской мысли современностью, движение, родственное неокантианским поискам условий возможности культуры в его многообразных формах. Молодые авторы данного сборника показали, насколько актуальным и современным может быть прочтение Канта, его основных понятий и категорий, каким образом может развиваться дискуссия на темы противопоставления ноуменов и феноменов, вещи в себя и явления, свободы и необходимости и т.д. Не менее значимы современные споры вокруг классических кантианских представлений о пространстве, времени, знании и сознании, сопряженных с данными современной науки и психологии. В любом случае, не стоит забывать слова Канта о том, что «пространство вовсе не представляет свойства каких-либо вещей самих по себе, а также не представляет оно их в их отношении к друг другу», а «время не есть нечто такое, что существовало бы само по себе или было бы присуще вещам как объективное определение ... (оно не есть) определение или порядок, присущий самим вещам».

В статьях, посвященных современной антропологии, политике, этике, религии и даже установлению связей немецкого слова

с русской интерпретацией – стоит современный читатель и исследователь классики. Например, категорический императив Канта рассмотрен не только с позиции его логической применимости, но и с точки зрения футуристической философии постгуманизма. Весьма любопытным является рассмотрение морали с точки зрения современной теории биполярной этики. Кризис личности представлен не только как результат психологического диссонанса человека с собой или нарушениями работа мозга, с точки зрения когнитивных наук, но и, например, с точки зрения трансценденталистской интерпретации идей Л. Витгенштейна. Сами попытки такого прочтения заслуживают одобрительного внимания читателей. Как удачно сказано в одной статье, категорический императив нам интересен не с точки зрения спекулятивных возможностей поведения, но с точки зрения практики – как руководство к тому, как все-таки надо поступать во всех нравственно неясных случаях, насколько можно понять рецепт, опираясь на Канта.

Эта тема получила мощное развитие в этических дискуссиях и в XX и XXI веках. Достаточно сослаться на корпус статей Х. Арндт о Канте, чтобы упереться в самые замысловатые и сложные подходы в освещении этой темы. Но в статьях наших молодых коллег, мы также чувствуем новый импульс к возрождению разговора о должном и сущем, о нас и нашем противоречивом мире.

Обобщая сказанное, стоит отметить, что при всем уважении и интересе к истории философии, аксиологической значимости ее задач и проблем, важно обратиться и к будущему – тому, кто, как и в каких аспектах формирует современное видение вечных проблем философии. Данный сборник позволяет с оптимизмом смотреть на будущее философии, которая, сохраняя свой пропедевтический и мировоззренческий статус, вполне способна стать площадкой для новых исследований и открытий. Не так-то легко сбросить с «корабля современности» традицию, которая оставляет за человеком шанс на своеволие, хотение и борьбу за человеческое, порой даже слишком человеческое в нем.

Д.Э. Гаспарян, С.М. Климова